

**Отзыв на автореферат и диссертацию О.А. Абрамовой
«Незавершённые постановки 1917 – 1922 годов
в истории Московского Художественного театра»**

Театроведческие диссертации стали нынче явлением редким. Однако и во времена более благосклонные к театроведению сочинение Ольги Александровны Абрамовой в потоке не затерялось бы.

Радуют глубокая проработанность темы, широкий охват литературы и внимательное изучение архивных материалов. Взятую соискателем учёной степени тему не назовёшь самоигральной. В исследовании несостоявшихся спектаклей нельзя опереться на эмоциональные или концептуальные высказывания критиков, фиксирующие их живые впечатления от постановки. Нет отражённых в мемуарах или эпистолярном наследии откликов зрителей на театральное событие — а таковыми обычно становились почти все спектакли МХТ, посмотреть которые удавалось большому количеству современников. Да и документальные «следы» работы над незавершёнными постановками много скуднее, чем оставленные спектаклями, обретшими сценическую жизнь. И тем ни менее — О.А. Абрамова находит способ превратить своё исследование в увлекательный рассказ.

Записи в журналах репетиций, планировки сценического пространства, даже протоколы административных заседаний выстраиваются автором диссертации в убедительную реконструкцию напряжённого творческого поиска путей продолжения и развития корневых репертуарных направлений искусства МХТ. Драматургическим материалом для этого поиска становятся чеховские «настроения», высокая поэзия Блока, экзотическая красота символических коллизий Тагора и заряженный нравственными идеями реализм Л.Н. Толстого. В их текстах театр ищет смысловых и эмоциональных соответствий переживаемому страной слову эпох.

Творчество всегда есть дело рискованное. Поиск художественных решений даже самыми талантливыми, даже гениальными мастерами может окончиться неудачей. И всё-таки — в первые два десятка лет существования

МХТ предпочитал проверять убедительность своих произведений на публике, не всегда доверяя её суждениям, но неизменно рассматривая в качестве творческого результата именно взаимодействие спектакля с наполненным зрительным залом. Сколько тянулась история с «Гамлетом»! И всё же: образцово налаженная постановочная машина МХТ сумела и этот несчастливый «долгострой» завершить и явить публике.

Диссертация О.А. Абрамовой убедительно показывает, что беспрецедентный для истории Художественного театра сбой в реализации творческих замыслов прямо связан с обстоятельствами жизни и творчества в первое пореволюционное пятилетие. Октябрьский переворот, ожесточённая вооружённая борьба большевиков за власть в Москве, распад нормального уклада бытия, судорожные мероприятия новой культурной администрации, фронты Гражданской войны, разрезающие страну на несообщающиеся части, голод и холод, вызванные ими частые болезни (в том числе, и душевные), конечно, способствовать работе никак не могли.

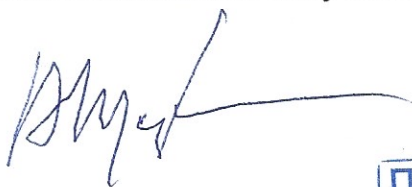
Эти подробно прописанные автором реалии московской жизни «художественников» в 1917 – 1922 годы стали для меня наиболее важной частью диссертации. Казалось бы — столько читано, столько известно из прекрасных публикаций историков МХТ. Однако, умение О.А. Абрамовой вести рассказ о попытках творчества не просто «на фоне» послереволюционного «неустройства», но в тесном переплетении того и другого, в практически подневном их протоколировании, делает текст диссертации чрезвычайно впечатляющим.

Тем более справедливым представляется главный вывод, изложенный О.А. Абрамовой в завершающем работу Заключение: творческий подъём искусства Художественного театра во второй половине 1920-х годов был подготовлен и обеспечен ежедневным трудом над теми спектаклями, которые не были доведены до премьер. Не откажу себе в цитировании: «МХАТ не смог бы обновиться художественно, если бы пять долгих, тягостных и тернистых сезонов не продолжал в бесконечных репетициях

сохранять верность себе. <...> Перефразируя названия хрестоматийных трудов Станиславского, можно сказать, что в первое послереволюционное пятилетие театр работал над собой (замыслы 1916 – 1921 годов), а в следующее пятилетие – над ролью (премьеры 1925 – 1930 годов)» (с. 145 диссертации).

Дабы исполнить матрицу академического отзыва, можно было бы поспорить по поводу некоторых предложенных автором сближений тематики незавершённых ролей с актёрскими созданиями в рождённых спектаклях. Можно бы поиронизировать над эмоциональными, очень личными оценками поведения исторических персонажей (эти «выкрики с места» представляются прямым следствием человеческого «вживания» О.А. Абрамовой в исследуемые ею процессы). Можно — да не хочется. Поскольку вся диссертация в целом (не забуду упомянуть об очень полезных Приложениях к тексту) вызывает чувство благодарности за проделанную работу — кропотливую, трудоёмкую и вдумчивую.

По-моему, исследование О.А. Абрамовой являет собой достойное похвал научное произведение, созданное зрелым историком театра. Нисколько не сомневаюсь, что его автор заслуживает присвоения искомой степени кандидата искусствоведения.

В.А. Щербаков,
кандидат искусствоведения,
ведущий научный сотрудник ГИИ,
гл. редактор журнала «Вопросы театра. Proscenium»

Подпись В.А. Щербаков
Удостоверяется. п.п. Щербаков В.А.

29 03 2021